Общество , 06 апр, 14:14
0

Верховный суд предложил запретить закрывать дела о побоях по примирению

Поможет ли упразднение частного обвинения решить проблему домашнего насилия
Верховный суд предложил ликвидировать институт частного обвинения, переведя дела о домашнем насилии в категорию частно-публичных. Эксперты предупреждают, что для полиции это может стать инструментом наращивания статистики

Фото: Гавриил Григоров / ТАСС

Пленум Верховного суда России 6 апреля утвердил и постановил внести в Госдуму законопроект, который вносит изменения в статьи Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, касающиеся побоев, причинения легкого вреда здоровью и клеветы без отягчающих обстоятельств.

ВС предложил перенести такие дела (ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), которые сейчас проходят по процедуре частного обвинения, в категорию уголовных дел частно-публичного обвинения.

В результате институт частного обвинения упраздняется. Он подразумевает, что бремя сбора доказательств и обязанность лично либо через представителя поддерживать обвинение в суде ложится на потерпевшего. При этом в случае отказа потерпевшего от заявления либо неявки в суд без уважительной причины уголовное дело закрывают по закону. Еще одна особенность дел частного обвинения состоит в том, что в одном уголовном деле могут быть соединены встречные заявления сторон — в этом случае подавшие их лица выступают одновременно в качестве частного обвинителя и подсудимого.

С переводом этих дел в область частно-публичного обвинения доказывать вину по этим статьям будут обязаны и правоохранительные органы, а стадия предварительного дознания станет обязательной. На суде обвинение будет представлять государственный обвинитель, основное бремя доказательства ляжет на правоохранительные органы. Такие дела не могут быть безусловно прекращены только в связи с примирением сторон: суд, принимая решение, будет учитывать все обстоятельства дела и информацию об обвиняемом.

ВС назвал необходимым «острый контроль» дел о жалобах женщин на насилие
Общество

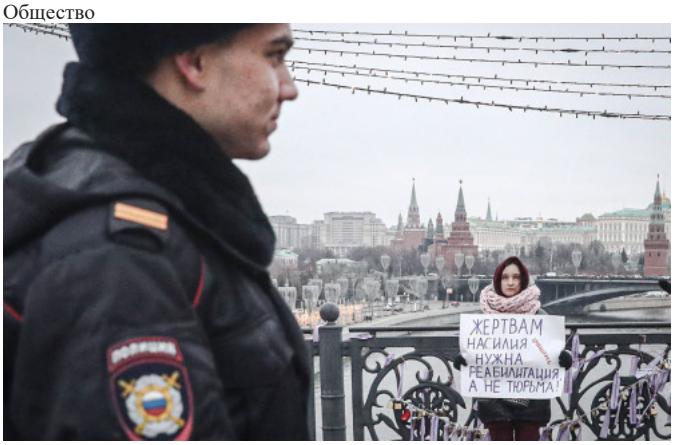

Какие цели преследует законопроект

Большинство дел упомянутых категорий касаются случаев домашнего насилия, отметили в Верховном суде. Фактическое отсутствие стадии предварительного расследования и обязанность потерпевших самостоятельно поддерживать обвинение в суде «не отвечают потребностям эффективной уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, его здоровья, чести, достоинства и репутации», а также задаче государства противостоять домашнему насилию, говорится в пояснительной записке к законопроекту.

Читайте на РБК Pro
 Марк Мэнсон — РБК Pro: «Миллениалам надо попрощаться со своими мечтами» Как в России ужесточили контроль за уходом от налогов РБК Pro: карьера после 45. Стоит ли осваивать новую специальность Рейтинг РБК: топ-50 самых востребованных франшиз

Пушкина отреагировала на данные о доле женщин — жертв домашнего насилия
Общество

В документе также сказано, что «побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью являются типичными и наиболее распространенными проявлениями семейно-бытового насилия, предупреждение которого требует активного участия государства, что невозможно обеспечить в рамках частного порядка уголовного преследования».

В Верховном суде считают, что в случае принятия закона вырастет эффективность предупреждения семейно-бытового насилия, повысится роль государства в защите граждан от клеветы, а в суды перестанут поступать дела, где отсутствует предварительное подтверждение наличия события и состава преступления.

Какова практика по делам о домашнем насилии

В феврале 2021 года Консорциум женских неправительственных объединений выяснил, что почти две трети (61%) женщин, убитых в России в 2018 году, стали жертвами домашнего насилия — они погибли от рук партнера или родственника. Депутат Госдумы Оксана Пушкина в разговоре с РБК отметила, что бытовое насилие присутствует во многих российских семьях, однако до принятия специализированного закона точной статистики получить не удастся.

«После прописанных определений, что есть семейно-бытовое насилие, кто попадает под юрисдикцию закона и так далее, мы спустя лет пять сможем обладать достоверной статистикой», — обещала Пушкина.

По ее словам, часто жертвы насилия в полицию не обращаются, так как не верят в защиту государства. Поэтому жалобы поступают в профильные общественные организации, где и скапливается статистика. Пушкина отмечает, что общественные организации много лет добиваются от полиции методики подсчета данных о жертвах, пострадавших или погибших от домашнего насилия, но там «то ли не хотят ее создавать, то ли не хотят ее показывать».

Какие недостатки видят эксперты

Многие эксперты оценивают новый законопроект как позитивную правовую новеллу. «Институт частного обвинения предусматривает процессуальную активность исключительно самого потерпевшего, — поясняет юрист «Легес-Бюро» Артем Коростелев, — а это подача заявления мировому судье, сбор доказательств, самостоятельная поддержка обвинения. На практике такое трудноосуществимо, так как большинство жертв не имеют правового образования и времени или денег на собственную защиту». Теперь, по мнению Коростелева, дознание станет делом полиции и не сможет быть прекращено автоматически в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

В то же время, по мнению юристов, у предложения Верховного суда есть свои минусы. Например, адвокат Алексей Гавришев уверен, что отмена института частного обвинения по этим составам может привести к тому, что для полиции они могут стать инструментом наращивания статистики, как это происходит, по его словам, со ст. 119 УК РФ (угроза убийством и причинение тяжкого вреда здоровью), когда инициатива возбуждения уголовного дела исходит от правоохранительных органов, а не от потерпевших, поясняет он.

Коростелев считает, что жертв домашнего насилия можно защищать и сейчас, если следовать п. 4 ст. 20 УПК РФ. «В этой части статьи говорится, что руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель могут возбудить уголовное дело о любом преступлении, по делам частного и частно-публичного обвинения, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя и по иным причинам», — отмечает он. Коростелев уверен, что для этого необходимо было бы подробнее раскрыть понятие «иные причины», по которым жертва не может защищать свои права и законные интересы, — например, когда жертва и обвиняемый проживают совместно или когда жертва находится в финансовой и иной зависимости от обвиняемого.

В целом, по мнению партнера коллегии адвокатов Pen & Paper Екатерины Тягай, инициатива ВС увеличивает перспективы привлечения виновных в домашнем насилии к ответственности, но не может решить проблему целиком. «Отсутствие защитных механизмов и внятной комплексной системы профилактики семейно-бытового насилия вынуждает лишь латать заплатки на правовой системе, но не обеспечивать права граждан», — считает адвокат.

Авторы
 Маргарита Алехина, Владислав Гордеев, Майя Бобенко, Дмитрий Серков